

УШАЕВА А. О., АРИСКИНА Т. П.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ИМЕН ЛЮДЕЙ И НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ С ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКА НА ВЕНГЕРСКИЙ

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению мифических персонажей в эпосе «Масторава» и способам их перевода с эрзянского языка на венгерский. Особое внимание уделяется такой важной стороне перевода как взаимодействие между национальными и общечеловеческими началами в оригинальном произведении и его переводе. Трудности в значительной степени связаны именно с передачей национального характера произведения: чем ярче оно отражает национальную жизнь, чем более характерные ситуации освещает, тем труднее переводчику найти адекватные функциональные изобразительные средства.

Ключевые слова: «Масторава» / «Masztorava», перевод, способ перевода, персонаж, мифическое божество, собственное имя, бог, герой.

USHAEVA A. O., ARISKINA T. P.

THE SPECIFICS OF TRANSLATION OF THE NAMES OF PEOPLE AND ANIMALS FROM ERZYA LANGUAGE INTO HUNGARIAN

Abstract. The article deals with the mythical characters of the epos "Mastorava" and their translation techniques from the Erzya language into Hungarian. The study considers the interaction between national and universal principles in the original literary work and its translated version as a most important aspect of translation. To a great extent, the translation difficulties arise when rendering national identity of a literary work. Thus, the brighter it reflects national life and typical situations, the more difficult it is to choose the appropriate verbal means in translation.

Keywords: "Mastorava" / "Masztorava", translation, translation technique, character, mythical deity, proper name, god, hero.

Имена и названия всегда играли особую роль в жизни человека. С выяснения имени начинается знакомство людей друг с другом. Каждый этнос, в том числе мордва, на протяжении всей истории своего развития создает самобытную ономастическую систему родного языка. Собственные имена чрезвычайно важны для общения и взаимопонимания людей. Имена собственные становятся опорными точками в межкультурной коммуникации и тем самым в изучении иностранного языка и переводе с него. Считается, что имена собственные «переводятся» как бы сами собой, автоматически, сугубо формально. Результатом такого формального подхода являются многочисленные ошибки, разночтения, неточности в тексте перевода.

По международным стандартам имена собственные, как правило, транскрибируются или транслитерируются. Особенность имен и названий, в отличие от многих заимствованных иностранных слов, состоит в том, что при передаче их на другие языки они сохраняют свой первоначальный звуковой облик. Причина этого заключается в специфике семантической структуры собственного имени. Существует четыре способа перевода собственных имен: транслитерация, транскрипция, транспозиция и калькирование.

Транслитерация (лат. *trans* – сквозь, через и *littera* – буква) – передача иноязычных слов (преимущественно собственных имен и географических названий) в соответствии с их написанием в языке-источнике путем замены букв одной письменности буквами другой [3, с. 708]. Например, нем. Schiller – рус. Шиллер. Имеется несколько разновидностей транслитерации: 1) строгая: замена каждого знака исходного текста только одним знаком другой письменности (а → a, б → b, в → v); 2) ослабленная: замена некоторых знаков исходного текста сочетаниями букв или более знаков другой письменности (ж → zh, венг. zs, ч → ch, венг. cs); 3) расширенная: представление некоторых сочетаний звуков исходного текста особым образом (ый → y).

Допустима и реально имеет место практика прямого переноса имени, т. е. написания его латинскими буквами. В западноевропейских языках имена собственные, заимствуемые из одного языка в другой, как правило, не меняют орфографию, так удобнее читателям.

Транскрипция (лат. *transcription* – переписывание) – передача иноязычных собственных имен, географических названий и терминов в соответствии с их произношением в языке-источнике, например, фамилия Shakespeare передается на русский язык как Шекспир [3, с. 707]. Транскрипция бывает научная и практическая. Научная транскрипция применяется в лингвистических исследованиях речи, может быть двух типов: фонетическая (точная передача звукового состава слов с отражением места ударения и позиционного варьирования) и фонематическая (передача фонемного состава слов без учета позиционных изменений фонем). Транскрибированные имена собственные наряду с остальными реалиями являются теми немногими элементами перевода, которые сохраняют определенное национальное своеобразие в своей словесной звуковой форме. Например, испанское слово, даже будучи записанным кириллицей, остается испанским словом и не теряет своего национального колорита. Испанские имена Nicolas, Andres, совсем похожие на русские Николая и Андрея, не становятся обрусевшими под пером переводчика и переводятся как Николас и Андрес.

Транспозиция – принцип этимологического соответствия. Он заключается в том, что имена собственные в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга. Принцип

транспозиции чаще используется в русско-английских соответствиях, однако в особых случаях, и относится он, как правило, к историческим и библейским именам.

К калькированию прибегают в тех случаях, когда слово языка подлинника не имеет соответствия в языке перевода, но семантическая основа переводимой лексической единицы может быть понята носителем другого языка. Калька (франц. *calque*) – слово или выражение, образованное путем копирования морфологической структуры или смысла иноязычного слова, выражения [3, с. 295]. В кальке из исходного языка заимствуется значение, а внешняя, звуковая форма слова или оборота принадлежит заимствующему языку, например, Зимний дворец – Winter Palace. Калькированию больше всего поддаются сложные слова.

«Масторава» в поэтической форме показывает, как жил, о чем думал и к чему стремился народ в минувшие времена. Через художественные образы его героев воспроизводится культура, обычаи и традиции эрзян и мокшан, их борьба за национальную независимость на протяжении многих веков. Эпос повествует о сотворении мира, о сотворении человека, о возникновении земной и небесной семьи, об избрании правителя народа, о борьбе мордовского этноса с иноземными завоевателями и о многом другом.

Выход в свет «Масторавы» в 1994 году был воспринят однозначно доброжелательно. В эпосе на первом месте находится искусство содержания, ибо эпос есть повествование о важнейших переломных событиях в истории народа. В 2003 году «Масторава» издана на русском языке в переводе автора. Эрзянский и русский тексты эпоса демонстрируют поэтическое мастерство писателя. При переводе на русский язык стояла задача добиться текстовой и поэтической идентичности произведения в его двух ипостасях. Она осложнялась тем, что перевод следовало сделать построчный – строка в строку, размер в размер, интонация в интонацию.

Практика показывает, что в настоящее время связи мордовских «мастеров слова» с писателями других братских народов заметно расширяются и укрепляются, благодаря чему и возрастает количество переводов с мордовских языков на другие языки. В 2010 году мордовский эпос «Масторава» издан в Венгрии на венгерском языке. С эрзянского языка на венгерский перевод сделан Марией Дуганчи, которая взяла на себя смелость показать, передать «картину мира» из одной культуры в другую. Это колоссальный труд, который вызывает глубокое уважение, т. к. чтобы сделать правильный перевод, нужно обладать знанием обоих языков.

«Масторава» в оригинале и в переводе состоит из пяти частей: 1. «Пазонь пинге» / «Az istenek ideje» ‘Век богов’; 2. «Кезэрень пинге» / «Régi idők» ‘Древний век’; 3. «Тюштянь пинге» / «Tyustya ideje» ‘Век Тюшти’; 4. «Ятонь пинге» / «Az ellenség ideje» ‘Век врагов’; 5. «Од пинге» / «Új idő» ‘Новый век’.

Основными персонажами «Масторавы» являются боги и герои. По мнению Е. А. Федосеевой, всего в «Мастораве» 254 символа: богов – 57, богов зла – 4, вестников Инешкипаза – 5, героев – 21, персонажей – 115, стран – 7, народов – 8, князей, ханов, царей – 5, рек – 5, населенных пунктов – 11, волшебных предметов – 6, птиц – 10 [4, с. 190]. Представленный перечень иллюстрирует богатство эпоса действующими лицами, событиями, сюжетами. В данной статье мы рассмотрим специфику перевода имен людей (героев) и названий животных с эрзянского языка на венгерский. Для более полного раскрытия содержания переводов мы сделаем и механический, т. е. подстрочный перевод (пословный или дословный перевод).

В первую часть «Пазонь пинге» / «Az istenek ideje» («Век богов») входят мифы о сотворении земли и небесного свода, о рождении богов и богинь, о сотворении человека, о трех рыбах, несущих на своих спинах землю, о возникновении эрзянского народа, о зарождении устоев жизни, обычаев и обрядов.

В предисловии «Масторавы» говорится: «*Килеенть прясто ваны Пазнармунь, / Ваны Пазнармунь, сон Иненармунь*» [2, с. 9]. Здесь речь идет о Великой птице – божественной птице, исполнительнице воли Инешкипаза. На венгерский язык данная часть переводится следующим образом: *A nyírfa tetején ül az Égmadár, / Isten madara, égi Nagymadár* ‘На макушке березы сидит Божественная птица (букв. «небесная птица», *ég* – небо), небесная Великая птица (букв. *nagy* – большой, крупный)’. В данном переводе наблюдается применение синонимов: **Égmadár** – **Nagymadár** и использование калькирования: **Иненармунь** – **Nagymadár**.

Повествование в эпосе «Масторава» начинается сказанием об Инешкипазе, сотворившем землю. Далее в сюжете «Колмо калават» / «A három hal» («Три рыбы») рассказывается о том, что земля, сотворенная Инешкипазом, покоится на поверхности океана. Для ее поддержки Творец пускает в воду три рыбы: *Иневедентенъ нолдась колмо калт, / Колмонест калтнэ мазый калават... / Арасть масторонть колмо ужава / Колмо стакань сынъ, калтнэ, кирдеме, / Колмо стакань сынъ, калтнэ кандомо* [2, с. 22-23] ‘В Великую воду отпустил он (Инешкипаз) три рыбы, Три красивые рыбы... и стали они по трем сторонам света три тяжести держать, три тяжести нести’. Данному отрывку соответствует эквивалент на венгерском языке с указанием еще и на то, что это три большие рыбы: *Három nagy halat bocsájt a vízbe: / Mindhárom nagy hal, gyönyörű szép hal, / ezek a halak, testvér-nővérek... / Három sarka van ennek a Földnek / a három súlyt ők, a halak tartják, / a három súlyt ők, a halak hordozzák* [5, с. 24-25]. В данном переводе, на наш взгляд, не совсем точно употреблено венгерское слово *sarok*. В «Венгерско-русском словаре» данное слово имеет следующие значения: 1) пятка, 2) каблук, 3) угол, 4) петля [1, с. 654]. В эрзянской

части говорится, что рыбы расположились по трем сторонам света: восток, юг и запад. Возможно, в венгерской части более удачным было бы использование вместо слова *sarok* другого – *földrész*, что означает «часть света».

Сотворив человека (мужчину – *az Ember*): *Мон васня Эрзя теян мастор лангс* [2, с. 28] ‘Сначала я Эрзю на землю сделаю’, Инешкипаз создает женщину – Аву (*az Asszony*), приводит ее к Эрзе, благословляет жить и растить детей.

Эрзяне и мокшане верили в близкие отношения богов с людьми. Боги сходили на землю, соединялись с девушками и уносили их на небо. И наоборот, земные парни женились на дочерях небесных богов. У них рождались дети. Ёндоппаз нашел себе спутницу жизни среди людей: *Кувать а кувать эрякинось / Литова Ёндолонь полакс, / Кувать а кувать аштекинесь / Литова Ёндолонь вастакс...* [2, с. 57] ‘Долго ли была Литова женой Ёндола, долго ли пребывала она женой Ёндола...’. *Sokáig, nem sokáig élt / Villám felesége Litova, / Sokáig, nem sokáig volt / a Villám asszonya Litova* [5, с. 56]. При переводе собственного имени Литова использовалась транслитерация, ее строгая разновидность. Необходимо отметить, что таким же образом переведены и следующие персонажи:

Азравка – **Azravka**, земная женщина, которая нашла себе достойного мужа среди богов: *Сырнень умарь тейтерь эйде, / Менелев азозь Азравка...* [2, с. 79] ‘Девушка, как золотое яблоко, обещанная небу...’ / *Aranyalma kisleányka, / égi gazda, szép Azravka* [5, с. 78];

Цеця – **Ceca**, девушка-сирота: *Сайнесь од ава Цецянь тетязо...* [2, с. 97] ‘Взял новую жену отец Цеци...’ / *Ceca apja vett egy mostohát, / táplálója haragos nőt talált* [5, с. 97];

Андямо – **Angyamo**, охотник-рыболов: *Арси Андямо мартост (Равава, Раватя) кортамо...* [2, с. 103] ‘Надумал Андямо с ними (Рававой, Раватей) поговорить’ / *Beszélni akar Angyamo velük...* [5, с. 103];

Кудадей – **Kudadej**, герой-богатырь, основатель эрзянского племени: *Чачтсь цёра тьяка саень полозо (Суралянь)...* / *Кудадей макснесть лем цёрыненмень...* [2, с. 130] ‘Родила сына жена Сураля... / Кудадеем называли его...’ / *Kudadej nevet kapta a fiú...* [5, с. 129];

Мазай – **Mazaj**, жена Тёкшоня: *Сыргась васолонь кив Тёкшонь туеме, / Низэ, Мазай, ушодсь кувсезь лайишеме* [2, с. 148] ‘Собрался Тёкшонь в дальнюю дорогу, Жена его, Мазай, начала причитать...’ / *Készül már Tyoksony a messzi útra, / asszonya, Mazaj, sóhajtva siratja...* [5, с. 145];

Дуболго – **Dubolgó**, могучий пахарь: *Неить (атятне) – од аля Дуболго...* / *Кемгавтово изамосо уманть эйсэ соки-изы...* [2, с. 162] ‘Смотрят (старики) – молодой парень Дуболго... Двенадцатью боровами пашет землю’ / *Nézik – jó ifjú Dubolgó... Tizenket ekével szánt, / Tizenkettővel boronál* [5, с. 160] и др.

При помощи ослабленного вида транслитерации, т. е. замене некоторых знаков исходного текста сочетаниями букв или более знаков другой письменности (например, ж – венг. zs, ч – венг. cs) переведены следующие герои и персонажи: **Мельседей** – **Melszegyej** (с – sz), парень который взял в жены младшую дочь Инешкипаза – Везорго: *Цѣрась паро, Мельседеесь, / Алясь паро Мельседеесь* [2, с. 75] ‘Хороший парень Мельседей’ / *Derék legény Melszegyej, ügyes ifjú Melszegyej* [5, с. 74];

Нуждалей – **Nuzsdalej** (ж – zs), богатый мужчина, отец трех дочерей: *Цѣрась пек сюнав Нуждалей... Ансяк чанстькезэ аламо...* [2, с. 86] ‘Богатый мужчина Нуждалей, только обделенный счастьем...’ / *Gazdag jó emder Nuzsdalej, / Csak kevés a boldogsága...* [5, с. 86];

Сурай – **Szuraj** (с – sz), сын Андямо и Цеци, обещанный Рававе: *Чопода виртнес Сурай пачколось...* [2, с. 106] ‘К дремучим лесам подошел Сурай’ / *Sötét erdőbe érkezett Szuraj* [5, с. 86];

Суралья – **Szuralja** (с – sz), охотник, добывающий чудесный березовый короб: *Суралья эри Равлей велесэ...* [2, с. 108] ‘Суралья живет в деревне Равлей...’ / *Ravlej faluban lakott Szuralja...* [5, с. 108];

Сэняша – **Szenyasa** (с – sz), семиглавая змея, мать Миняши: *Те шкастонть Сэняша тукинось якамо – / Сыргакинось гуйава лисьма ванома* [2, с. 151] ‘В это время Сэняша гуляла, собралась змея колодец посмотреть’ / *Szenyasa közben elment sétálni, / a sárkányanya a tavat megnézni* [5, с. 149];

Сабан – **Szaban** (с – sz), могучий богатырь, присурский эрзя: *Сабан яла вадря цѣра, Свал пек паро виев аля* [2, с. 164] ‘Сабан – хороший парень, сильный молодец’ / *E helyen él Szaban, a hős* [5, с. 161];

Паксине – **Pakszinye** (с – sz), жена Тюшти: *Паксине паро тейтересь-мазыйчись, / Паксине мазый тейтересь-парочись* [2, с. 206] ‘Красивая девушка Паксине, хорошая девушка Паксине’ / *Pakszinye gyönyörű, Pakszinye szép leány* [5, с. 203] и т. д.

Некоторые имена героев и названия персонажей транскрибированы. Таким образом переданы: **Финатей** – **Finatyej**, старик-волшебник: *Коданя ведун Финатей ливтясь, / Коданя кудов-чив Финатей совась* [2, с. 106] ‘Как прилетел волшебник Финатей, как зашел домой Финатей’ / *Mikor Finatyej varázsló megjött, mikor Finatyej a házba bement* [5, с. 106];

Тёкшонь – **Tyoksony**, великий воин, победивший змея Миняша: *Удалакинось Тёкшонь рунгова-сэрьга, / Удалакинось валдо сельмень варишавтка* [2, с. 147] ‘Удался Тёкшонь ростом, удался взглядом’ / *Tyoksony teste, termite gyönyörű, fényes szeme nézése gyönyörű* [5, с. 145];

Тюштя – Tyustya, царь эрзи и мокши: *Тюштя эри ине ёв чиресэ, / Тосо кирди сон нардев кудот-чить* [2, с. 181] ‘Тюштя живет на берегу большой реки, там он имеет дома’ / *Folyó partján él jó Tyustya... ott tartja ő háza-népét* [5, с. 179];

Мазярго – Mazjargo, девушка-красавица, шьющая чудесные рубашки и полотенца: *Велесэнтэ эри Мазярго, / Ашти мазыйчи Мазярго* [2, с. 254] ‘В деревне живет Мазярго, красавица Мазярго’ / *A faluban él Mazjargo, ott él gyönyörű Mazjargo* [5, с. 249].

Куляша – Kuljasa, девушка, заживо погребенная под строящийся город: *Куляша мазый тейтересь, / Куляша паро тейтересь* [2, с. 280] ‘Куляша – красивая девушка, Куляша – хорошая девушка’ / *Kuljasa ifjú szép leány, Kuljasa kedves jó leány* [5, с. 276];

Лютова – Ljutova, нелюбимая дочь родителей: *Сех а вечкевикс ульнесь Лютова, / Сех прябезарьксэсь ульнесь Лютова* [2, с. 293] ‘Самой нелюбимой была Лютова, она была головной болью родителей’ / *Kit nem szerettek, az Ljutova, / A fölösleges lányuk Ljutova* [5, с. 288] и др.

Не совсем точно, на наш взгляд, транскрибировано собственное имя Пичай (Picaј), мокшанский парень: *Теде, Пичай, иля пеле, / Теде тон иля тандале* [2, с. 83] ‘Этого, Пичай, не бойся, этого не пугайся’ / *Attól, Picaј, te ne félj...* [5, с. 83]. Возможно более точной была бы подача данного имени ослабленной транслитерацией, при замене эрзянского *ч* венгерским *cs*.

Полукальку мы наблюдаем в названиях следующих персонажей: **Мазый Дамай – Szép Damaj**, парень-сирота: *Мазый Дамай од алянтэ лемезэ...* [2, с. 65] – *Szép Damaj a legénynek neve*

Кроме Иненармуня, трех рыб в эпосе встречается много других персонажей. Постоянно присутствуют в «Мастораве» старейшины и народ как ее основные безымянные персонажи. Способом калькирования переведены:

Ашо Локсей – Fehér hattyú, исполнитель поручений Инешкипаза: *Ашо Локсей неизе-редизе (Мастораванть), / Пазонь нармунесь сонзэ кевкстизе...* [2, с. 46] ‘Белый Лебедь увидел Мастораву, божественная птица спросила ее’ / *A fehér hattyú látta-észlete, Isten madara tőle kérdezte* [5, с. 47];

Ривезь – Róka, сваха Мазый Дамая, женящая его на дочери Пурьгинепазы: *Ривезь мольсь, мольсь – Пурьгиненень пачкодсь...* / *Кармась тейтерензэ сон чиямо* [2, с. 67] ‘Лиса шла, шла, добралась до пурьгинепазы, стала его дочь сватать’ / *Mendegélt a róka – elért Purginéhez...* [5, с. 66];

Тумоатякш – Sas, человек-птица, дарящий Сурале чудесный березовый короб за свое спасение: *Нилеце чистэ сон (Сураля) чувто прясто / Несь Тумоатякш покш, кода ракша* [2,

с. 109] ‘На четвертый день Сураля на дереве увидел большого орла, как животное’ / *A negyedik nap egy fa tetején / meglátott egy **sast**, hatalmas madarat* [5, с. 109];

Сисем атят – **a hét örege**, отправившихся на поиски человека, способного стать царем: *Сисем велень **сисем атят**, / Эрямонь лувонь содыцят* [2, с. 158] ‘Семь старейшин из семи сел знают жизнь...’ / *Hét falunak **hét örege**, az életet jól ismerők* [5, с. 156];

Колмо цянавт — **Három fecske**, вестницы Инешкипаза: *Вана верьга ливтить **колмо цянавт**, / Васолдонь кулят Тюштянень кандыть* [2, с. 182] ‘Высоко летят три ласточки, дальние вести они несут Тюште’ / ***Három fecske** száll az égen, Tyustyának hírt hoznak szépen* [5, с. 180];

Инегуйть – **A sárkányok**, которых убивает Тюштя: *Гуесь чавозель, тевесь прыдозель, / Тюштя пулодо ятонть саузе* [2, с. 194] ‘Змеи были убиты, дело сделано, Тюштя врага взял за хвост’ / *A **sárkány** kimúlt, Tyustya a gonoszt, farkánál fogva a mélybe dobta* [5, с. 190];

Инегуйават – **A sárkánynők**, жены убитых змей: *Чарьколесь Тюштя: те **инегуень аватне** пуромсть вейсэ кудонть / Превень таштамо, кежень пандомо* [2, с. 194] ‘Догадывался Тюштя, что это жены убитых змей собрались мстить’ / *Megérti Tyustya: **ezen sárkányok**, összegyűltek **a nők** a házban bosszút forralni és tanácskozni* [5, с. 191].

Необходимо отметить, что в «Мастораве» наряду с персонажами значительное место отводится странам и землям: Эрзянь Мастор / *Az erzának földje*, Мокшонь мастор / *A moksának földje*, Рузонь мастор / *Az oroszoknak földje*, Ятонь мастор / *Az ellennek; народам: эрзя / erzák, мокша / moksák, буртасы / besenyők, татары / tatárok, русские / oroszok; рекам: Рав / Volga, Сура / Szura, Клязьма / Kljazma; населенным пунктам: Ордат / Ordat falu, Пургаз / Purgaz falu, Эрмуш / Ermus falu, Прундаз / Prundaz falu, Москва / Moszkva, Казань / Kazány város, Клязьма / Kljazma város и т. д.*

Как мы уже отметили, в эпосе встречается огромное количество персонажей. Это герои, боги, божества. Считается, что имена собственные «переводятся» как бы сами собой, автоматически. Однако это не так. Мы столкнулись с целым рядом трудностей. В переводоведении существует четыре способа перевода собственных имен: транслитерация, транскрипция, транспозиция и калькирование. Изучив данные способы, и применив их на практике, мы пришли к выводу, что собственные имена чаще транскрибируются, транслитерируются и подвергаются калькированию. Необходимо отметить, что большинство названий все же переведено с эрзянского на венгерский язык: Масторава – Földanya, Вармава – Szélanya, Вириява – Erdőanya, Велява – Faluanya. Интересным, на наш взгляд, явились следующие переводы: Мазый Дамай – Szép Damaj, Сювата – Pelyva atya, Телятя –

Télatya, Кизатя – Nyáratya, первая часть которых подверглась переводу, а вторая – передана с эрзянского языка без изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венгерско-русский словарь. Magyar-orosz szótár. – М; Будапешт: Русский язык; Изд-во Академии наук Венгрии, 1974. – 872 с.
2. Масторава: Эрзянь ды мокшонь кезэрень пингень мифтень, эпической моротнень ды ёвтамотнень коряс сёрмадызе А. М. Шаронов. – Саранск: Мордов. кн. изд-вась, 1994. – 492 с.
3. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 1998. – 846 с.
4. Федосеева Е. А. Книжные формы мордовского героического эпоса: возникновение и эволюция. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 210 с.
5. Masztorava. Erza és moksa népköltészeti anyag feldolgozásával írta Alekszandr Markovics Saronov / Erza mordvinból fordította Dugántsy Mária. – Budapest, 2010. – 494 old.